Человек станет зеркалом, и прояснится, где найдёшь, где потеряешь.

Линь Цюши до сих пор не мог понять значения фразы «где найдёшь, где потеряешь» из подсказки.

Когда сгоревшая накануне ночью девушка вдруг появилась в столовой живая и невредимая, Линь Цюши заметил на лицах нескольких человек немного неестественные выражения. Должно быть, они проживали ближе всех к её комнате и тоже оказались невольными свидетелями произошедшего в коридоре. Они поняли, что человек перед ними — не человек…

Зато виновница, погубившая несчастную, до сих пор пребывала в полном неведении.

Она даже преспокойно заговорила с девушкой:

— Вэнь Цзин, ночь прошла спокойно? Как вам спалось? Сяо Мянь? Ничего страшного не произошло?

Погибшую звали Вэнь Цзин, а Сяо Мянь — имя её соседки.

— Всё хорошо, Ся-цзе, — с беззаботной улыбкой ответила «Вэнь Цзин», а потом очень медленно добавила: — Вчера ночью ничего не случилось.

Ся-цзе улыбнулась в ответ:

— Ну вот и славно.

Из-за внезапного появления «Вэнь Цзин» в шумной столовой воцарилась жутковатая тишина. Все те, кто знал о ночном происшествии, потихоньку поднялись и покинули зал, перед уходом наградив «Вэнь Цзин» опасливыми взглядами.

Похоже, что и Ся-цзе заметила неладное. Она ненадолго задумалась, спокойная улыбка на её лице сменилась холодной серьёзностью. Женщина поднялась со своего места и под каким-то предлогом тоже вышла. Видимо, она также обладала некоторой чувствительностью к окружающей обстановке.

Вэнь Цзин же, глядя ей вслед, не стала задерживать женщину, только проводила взглядом, от которого у любого мурашки бы побежали по спине.

— Мы тоже пойдём? — спросил Чэн Исе.

— Пойдём, — кивнул Жуань Наньчжу.

К тому времени в столовой уже почти никого не осталось. Кроме Вэнь Цзин, которая неторопливо продолжала завтракать, ещё несколько человек остались на местах. Очевидно, в силу своей несообразительности, они ничего не поняли.

Однако когда Линь Цюши и остальные приблизились к выходу из столовой, снаружи послышалась громкая ругань.

Оказавшись в коридоре, Линь Цюши увидел, что ругались двое — Ся-це и соседка Вэнь Цзин по имени Сяо Мянь.

— Всё из-за тебя, из-за тебя… Если бы ты тогда не сказала ей так сделать, Вэнь Цзин была бы жива! — Сяо Мянь вчера своими глазами видела, какой страшной смертью умерла Вэнь Цзин.

Девушка была близка к нервному срыву, в её заплаканном голосе уже слышались нотки ненависти и негодования. — Ты хочешь всех нас погубить! Вэнь Цзин вернулась, чтобы отомстить тебе! Тварь! Дожидайся смерти!!!

Ся-цзе лишь язвительно усмехнулась и бесцеремонно парировала:

— Что значит — я её погубила? Откуда мне было знать, что зеркала нельзя разбивать? Девочка, можешь не следить за тем, что кладёшь в рот, но за тем, что вылетает изо рта, последить стоило бы!

Слушая их перебранку, Линь Цюши шёпотом спросил Жуань Наньчжу:

— Выходит, нельзя считать, что Ся-цзе виновна в смерти Вэнь Цзин?

Жуань Наньчжу покачал головой.

— Но почему? — Линь Цюши до сих пор не очень понимал, как за дверью определяется вина в убийстве.

— Обычно убийцей считается тот, кто совершил убийство своими руками, — объяснил Жуань Наньчжу. — В их же случае… Ся-цзе действительно не знала, что разбитое зеркало — это условие смерти.

Линь Цюши:

— …

— Она лишь дала Вэнь Цзин подсказку, но та могла не послушать совета. А это уже совсем другое дело.

Похоже, это и была лазейка в правилах.

Если так посудить, выходит, что люди, попавшие за дверь, могут убивать друг друга, только способ убийства не должен быть слишком очевидным. По крайней мере, нельзя самому браться за дело. Но даже так при желании можно найти уйму других способов.

Линь Цюши понимающе хмыкнул.

Сяо Мянь всё лила слёзы. Видимо, она была знакома с погибшей девушкой в реальности.

— Ты, подлая обманщица, всё из-за тебя! Ты же обещала нас защищать…

Ся-цзе с насмешкой бросила:

— Ты что, трёхлетний ребёнок? Веришь всему, что тебе говорят? — С такими словами она раздражённо махнула рукой, развернулась и направилась прочь.

Но тут случилось непредвиденное: Сяо Мянь достала из кармана столовый нож, которым режут хлеб, и бросилась на Ся-цзе! Несмотря на то, что прибор в её руках был не таким уж острым, если его со всей силы вонзить в кого-то, можно и убить!

Ся-цзе, впрочем, отреагировала на удивление быстро — она ловко увернулась, избегая удара, а увидев в руке Сяо Мянь нож, гневно прошипела:

— Твою мать, ты что, убить меня решила? — Она схватила Сяо Мянь за плечо и с силой оттолкнула к стене.

— А!

Хрупкая девушка не могла тягаться со взрослой женщиной по силе. Она с гулким стуком ударилась о стену и сразу обмякла, а затем повалилась на пол.

Ся-цзе, видимо, этого показалось мало, она схватил девушку за волосы и отбросила в другую сторону. Силу Ся-цзе приложила немалую, девчушка ростом едва ли метр шестьдесят в её руках походила на тряпичную куклу.

При виде такого безобразия Линь Цюши нахмурился и уже собирался остановить Ся-цзе, как вдруг Сяо Мянь издала пронзительный вскрик, а потом по её щеке потекла струйка крови.

Ся-цзе застыла как вкопанная. Она не собиралась убивать Сяо Мянь, просто хотела проучить девушку. Женщина медленно приподняла Сяо Мянь и увидела, что из картинной рамы на стене, о которую девушка ударилась головой, торчит неизвестно откуда взявшийся гвоздь. Он и вонзился Сяо Мянь прямо в голову.

— Нет, нет… Я не хотела тебя убивать, я не хотела… — Ся-цзе запаниковала, отпустила обмякшее тело Сяо Мянь и невольно отшатнулась на несколько шагов. — Я не хотела тебя убивать, это не я, это не я…

Линь Цюши тоже застыл, он совершенно не ожидал подобного развития событий.

Кровь всё ещё сочилась из раны на голове девушки. Та в последний раз открыла глаза, с ненавистью уставилась на Ся-цзе, а потом испустила дух.

Ся-цзе, похоже, уже не могла контролировать эмоции. То и дело мотая головой и повторяя «нет», она на нетвёрдых ногах в панике выбежала из столовой.

Линь Цюши не мог объяснить, что чувствовал, глядя на случившееся. Только спросил:

— Такое часто случается за дверью?

— Нет, — ответил Жуань Наньчжу, глядя на труп Сяо Мянь. — Просто ей не повезло.

Ся-цзе ведь не могла предугадать, что Сяо Мянь так внезапно умрёт.

Мужчина подошёл к телу девушки, присел рядом и внимательно изучил гвоздь, который и повлёк за собой её смерть.

— А гвоздь довольно интересный.

— Интересный?

— Вчера его здесь не было.

— Ты уверен? — Линь Цюши удивлённо застыл.

Этот угол — не такое уж приметное место, и если бы сегодня здесь не случилось несчастье, Линь Цюши, наверное, так и не обратил бы на него внимания.

— Конечно, — Жуань Наньчжу был совершенно уверен в своих словах. — Его здесь вбили либо вчера вечером, либо сегодня утром… В столовой кто-нибудь был, когда ты пришёл?

Линь Цюши тут же вспомнил, что раньше него сюда пришла Ло Цяньшуй.

— В зале сидела Ло Цяньшуй.

— О, — Жуань Наньчжу поднялся. — Вот как.

— Это она вбила гвоздь? Но ведь… — Линь Цюши хотел было возразить, что девушка не могла знать, что Сяо Мянь и Ся-цзе поругаются и подерутся, после чего Сяо Мянь ударится о картинную раму. Впрочем, если подумать, в мире за дверью нет ничего невозможного. И от тех, кто смог дойти до двери девятого уровня, ясное дело, добра лучше не ждать. Вполне возможно, что кто-то предугадал то, что случится сегодня, а потом обернул это в свою пользу.

С такими мыслями Линь Цюши и правда перевёл взгляд на Ло Цяньшуй и её брата.

Они стояли среди остальных зевак в самом дальнем углу, и если не искать, заметить их было довольно трудно. Увидев обращённый к себе взгляд Линь Цюши, Ло Цяньшань улыбнулся ему, а Ло Цяньшуй посмотрела с презрением. Затем оба направились прочь, будто дальнейшие события их совсем не интересовали.

— Нам тоже пора, — заявил Жуань Наньчжу. — Хочу наведаться в одно место.

— Сяо Мянь вернётся, чтобы отомстить Ся-цзе? — Линь Цюши очень волновал этот вопрос. Он уже некоторое время был знаком с задверными мирами, однако не так уж часто видел, чтобы человек оборачивался тварью и приходил мстить убийце… Кажется, на памяти Линь Цюши такое случилось всего раз, и теперь, похоже, их ждёт не самая приятная картина. — А она не станет и нас тоже преследовать?

— Нет, — заверил Жуань Наньчжу. — Теперь это только её проблема.

Тогда Линь Цюши успокоился и спросил:

— Куда мы идём?

Ответ Жуань Наньчжу его ошеломил:

— Кажется, мы ещё не наведывались днём в тот номер, что горит ночью?

Они вернулись на тридцать четвёртый этаж и нашли комнату, которая каждую ночь полыхает в пожаре.

Днём она ничем не отличалась от других, это была самая обыкновенная комната с большой кроватью.

Но когда Чэн Исе переступил порог, ему стало дурно — юноша сразу закашлялся.

— Ты чувствуешь запах гари? — уточнил Жуань Наньчжу.

— Да, — с трудом проговорил Чэн Исе. — Очень сильный.

Жуань Наньчжу огляделся по сторонам, вынул из кармана столовый нож, приблизился к стене в углу и принялся срезать обои.

Линь Цюши так и застыл, увидев нож в его руке.

— Когда ты успел его прихватить?

— Когда уминал яйцо за завтраком.

Линь Цюши тогда сидел рядом и, вроде как, должен был видеть всё, что тот делает. Однако он совершенно не заметил, как Жуань Наньчжу спрятал в кармане нож! На лице мужчины отразилось потрясение:

— А почему я не увидел?

Жуань Наньчжу наградил его многозначительным взглядом и ответил:

— Ты вообще много чего не видишь.

Линь Цюши не нашёл, что на это сказать.

За обоями обнаружилась обгоревшая дочерна стена, подтвердившая тот факт, что здесь когда-то произошёл пожар.

Линь Цюши тем временем осматривал комнату и вдруг заметил кое-что интересное.

Маленькое бронзовое зеркальце, лежащее возле туалетного столика.

Зеркала в этом мире не являлись редкостью, но это было первое бронзовое зеркало, которое Линь Цюши здесь видел.

Не больше ладони, украшенное по краю узором из плывущих облаков, зеркало держалось на маленькой изящной ручке, сделанной под древность.

Линь Цюши взял зеркало и посмотрел в него.

Наверное, из-за разницы в способах изготовления таких зеркал, это отражало не так хорошо, как зеркала с алюминиевым покрытием — оно немного искривляло и размывало изображение.

Линь Цюши осторожно коснулся поверхности зеркальца, ощутив на пальцах тонкий слой пыли. Однако затем поднёс к носу и почувствовал запах… Стало ясно — это не обычная пыль, а пепел, который остался после пожара.

— Бронзовое зеркало? — Жуань Наньчжу подошёл к Линь Цюши и тоже увидел его находку.

— Бронза станет зеркалом… — Линь Цюши тихо прочёл вслух первую часть подсказки. — И сможешь поправить одеяние?

Жуань Наньчжу молча взял зеркало из рук Линь Цюши.

— Но что означает «одеяние»? — Линь Цюши не совсем понимал. — С его помощью мы сможем разглядеть тварей, которые затесались в нашу команду?

Жуань Наньчжу наклонил голову:

— Попробуем и узнаем.

— Ага…

Попробовать, конечно, можно, ведь они уже знали по крайней мере одного члена команды, обернувшегося тварью.

Кроме прочего, Чэн Исе обнаружил в выдвижном ящике комода в ванной комнате сгоревшую на две трети фотографию.

На ней остались только двое — женщина и ребёнок. Женщина сладко улыбалась, держа за руку ребёнка, точно в такой же позе Линь Цюши видел их тогда на пороге горящей комнаты. А часть фото справа от ребёнка была сожжена. Впрочем, не требовалось гадать, чтобы понять — там изображался отец ребёнка.

— Семья из трёх человек поселилась в этом номере, — подытожил Жуань Наньчжу. — После пожара обнаружили только два трупа. Где же ещё один? — Он аккуратно провёл пальцами по краю фотографии. — Куда же он запропастился?

Ответа не знал никто. Все постояльцы отеля заселились сюда уже после пожара, они ничего не знали о происшествии, а кто-то не имел понятия даже о том, что отель вообще когда-то горел.

Весь оставшийся день они провели, бродя по отелю, а встретив кого-нибудь, незаметно направляли на него зеркало.

Но вот что странно… Когда в зеркале отразилась Вэнь Цзин, которая наверняка уже не была человеком, они не увидели в отражении ничего необычного, девушка выглядела по-прежнему живой.

А если уж отражение погибшей Вэнь Цзин не изменилось, что говорить об остальных?

Линь Цюши никак не мог понять, в чём подвох. Глядя в зеркало, он спросил:

— Неужели мы как-то неправильно его применяем?

— Как ещё можно применить зеркало?

— Откуда мне знать… — Линь Цюши горько усмехнулся и вновь припомнил фразу из подсказки: бронза станет зеркалом, и сможешь поправить одеяние… Они неверно поняли подсказку? Постойте-ка… одеяние?..

— Поправить одеяние, — Жуань Наньчжу, как оказалось, подумал о том же, и даже высказал вслух раньше, чем Линь Цюши. — Но ведь мы смотрели на отражение лица Вэнь Цзин, так?

— Попробуем ещё раз?

— Давай.

Они вернулись в столовую на втором этаже, однако увидели, что Вэнь Цзин, которая совсем недавно сидела здесь, уже куда-то исчезла.

— Опоздали, — с сожалением вздохнул Линь Цюши.

— Ничего страшного, она наверняка ещё появится, — Жуань Наньчжу в этом нисколько не сомневался.

— Для чего Вэнь Цзин вернулась? — Линь Цюши не понимал, зачем девушка после смерти вновь затесалась в команду. — Убивать? Но ты же сказал, что она не может мстить?

— Вэнь Цзин — не может. Но вот другой вопрос — Вэнь Цзин ли это?

А вдруг перед ними вовсе не Вэнь Цзин, а задверная тварь, принявшая облик девушки?

Линь Цюши это показалось более логичным.

Разговаривая по пути, они снова отправились наверх. Когда двери лифта открылись с характерным звонком, Линь Цюши увидел внутри служащего отеля, который ранее раздал им ключи от номеров. Он вежливо улыбнулся им:

— Добрый день.

— Добрый день, — машинально бросил Жуань Наньчжу.

А вот Чэн Исе вдруг нахмурился. Юноша странно посмотрел на служащего, как будто что-то в облике мужчины ему не понравилось.

Линь Цюши это заметил и, повинуясь порыву, продиктованному кое-какой догадкой, достал из кармана бронзовое зеркальце. Затем незаметно направил его на служащего.

Ничего необычного. Отражение в зеркале осталось без изменений, улыбалось всё той же дежурной улыбкой. Линь Цюши вспомнил их недавний разговор с Жуань Наньчжу и медленно стал смещать угол обзора — от головы к плечам, затем до пояса… Покуда в зеркале не отразились ноги служащего.

И тут картинка наконец поменялась.

Ноги служащего в зеркале смотрели в обратную сторону.

Пятки оказались спереди, носки — сзади. От такой жути кровь стыла в жилах.

Линь Цюши слегка поёжился. Жуань Наньчжу сразу это заметил и тоже бросил взгляд в зеркало, увидев причину. Однако он никак не отреагировал, продолжая непринуждённый разговор со служащим.

— Вы давно здесь работаете? — спросил Жуань Наньчжу.

— Два года, —последовал ответ. — Можно сказать, что давно.

— Два года? А когда случился пожар, вы тоже здесь работали?

— Ещё нет. Меня наняли уже после пожара.

Дзынь! Двери лифта открылись.

Служащий сделал приглашающий жест, позволяя им выйти из лифта.

Линь Цюши шёл за Жуань Наньчжу и не оборачивался, однако он знал: служащий, не сдвинувшись с места, продолжал наблюдать за ними, поскольку лифт всё не уезжал, до тех пор пока они не добрались до двери своего номера. После чего вновь послышался звон, и Линь Цюши наконец смог расслабиться.

— Так значит, это он, — сделал вывод Жуань Наньчжу. — Вот уж не ожидал!

В обычной ситуации ключевые неигровые персонажи не могут быть одновременно и задверными тварями. Но на этот раз всё иначе.

— Я тоже! — подхватил Линь Цюши. — Исе, ты ведь почувствовал от него запах гари?

Если бы не то странное выражение на лице Чэн Исе, Линь Цюши не догадался бы посмотреть на служащего отеля через зеркало. Фактически, вплоть до этого случая, они рассматривали только кандидатуры тех, кто вошёл вместе с ними за дверь.

Чэн Исе кивнул:

— Да, от него пахло гарью.

Очевидно, что бронзовое зеркало не являлось единственным способом узнать настоящую сущность служащего отеля. Если кто-то обладал таким же чувствительным обонянием, как Чэн Исе, ему и зеркало могло не понадобиться. Конечно, эта способность имела определённые недостатки — к примеру, в толпе было очень трудно распознать, от кого именно исходит запах.

— Как вам кажется, может ли этот служащий оказаться тем самым отцом семейства? — спросил Жуань Наньчжу, усевшись на кровать.

— Не знаю, — покачал головой Линь Цюши. — Но такой вариант исключать нельзя.

Жуань Наньчжу молча достал из кармана конфетку, снял фантик и отправил сладость в рот, пробормотав:

— Хочешь?

Линь Цюши его поведение показалось странным.

— С чего ты вдруг стал есть конфеты?

— Хочу бросить курить, что тут непонятного.

— А с чего ты вдруг решил бросить курить?

— У тебя рак печени, — сказал Жуань Наньчжу таким тоном, будто говорил о чём-то обыденном. — Я же не могу курить при больном человеке.

На самом деле Линь Цюши уже почти позабыл о своём недуге. Обычно течение такой болезни не даёт о себе забыть, но Линь Цюши повезло — он попал за дверь, и теперь чувствовал себя даже более здоровым, чем раньше.

— Ладно, тогда дай и мне одну, — сказал Линь Цюши.

Чэн Исе, посмотрев на конфеты, тоже протянул руку.

Так и сидели они, трое взрослых мужчин, на краю кровати и поедали конфеты. Комната наполнилась сладким фруктовым запахом.

Что касалось подсказки о ключе, пока что они не смогли найти совсем ничего. Линь Цюши считал, что ключ наверняка как-то связан с пропавшим отцом сгоревшей семьи.

Жуань Наньчжу поддерживал его размышления, он тоже полагал, что им нужно как можно скорее найти исчезнувшего мужчину.

Они как раз обсуждали этот вопрос, когда в дверь их номера постучали. Линь Цюши подошёл и увидел через глазок знакомое лицо Ло Цяньшаня.

Сейчас тот стоял в коридоре один и улыбался, глядя в глазок.

Линь Цюши обернулся и спросил Жуань Наньчжу:

— Это Ло Цяньшань. Открывать?

— Открывай, — отозвался Жуань Наньчжу. Ему стало интересно, для чего Ло Цяньшань явился к ним.

Линь Цюши открыл и увидел на пороге мужчину, рот которого растянулся в ещё более широкой улыбке.

— Я хочу с вами кое о чём поговорить, — сказал тот. — Не против… если я войду?

— Проходи, — ответил Линь Цюши.

Ло Цяньшань кивнул ему и прошёл в комнату. Его взгляд на мгновение задержался на Жуань Наньчжу, затем мужчина спросил:

— Вы уже нашли подсказку о ключе?

Жуань Наньчжу церемониться не стал:

— Если ты пришёл только за этим, можешь уходить.

Ло Цяньшань горько усмехнулся:

— Ну зачем же так грубо?

Жуань Наньчжу высокомерно приподнял подбородок, отчего стал походить на настоящую королеву.

— Я никогда не церемонюсь с теми, кто проиграл мне в бою.

Ло Цяньшань не нашёл, что на это сказать.

Не смог одолеть Жуань Наньчжу… Должно быть, теперь Ло Цяньшань считал это пожизненным пятном позора на своей репутации. Линь Цюши подумал, что, узнай тот, что перед ним переодетый в женщину мужик, наверное, почувствовал бы себя получше.

— Я совершенно искренне хочу обсудить с вами сотрудничество, — сказал Ло Цяньшань. — Мы с сестрой нашли сведения о ключе.

Он-то полагал, что эта фраза удивит троих, однако в ответ увидел лишь полное равнодушие.

О Чэн Исе и говорить нечего — иногда стороннему наблюдателю могло показаться, что у юноши паралич лицевых мышц. Жуань Наньчжу навидался всякого в мирах за дверью, его таким было не удивить. А Линь Цюши успел подготовиться морально, поэтому тоже

отреагировал спокойно.

Единственным, кого постигло удивление, оказался сам Ло Цяньшань.

— И что, вы даже не скажете ничего?

Линь Цюши:

— Поздравляем?

Жуань Наньчжу:

— Ага.

Чэн Исе промолчал.

Ло Цяньшань:

— …

Он даже начал подозревать, что эти трое уже завладели ключом…

К счастью, следующая фраза Жуань Наньчжу развеяла его беспокойство.

— Ладно. На что ты хочешь обменять свои сведения?

Ло Цяньшань:

— Я…

Он ещё ничего не успел сказать, когда Жуань Наньчжу приобнял Линь Цюши за плечи и проворковал:

— Сразу говорю, у меня есть парень. Даже не думай выдвигать подобных требований.

Ло Цяньшань:

— …

А я что, я ничего!

Его лицо чуть скривилось.

— Не выдумывай лишнего!

Да, эта женщина отличалась красотой, но кто решился бы попытаться заполучить её? Если в будущем им придётся подраться снова, ещё неизвестно, кто кого отделает.

Жуань Наньчжу:

— Хм. Вкуса у тебя нет.

Ло Цяньшань:

— …

Прости, я приношу свои извинения.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728497